

Н 204.
395.
П. Л. ЛАВРОВЪ.

(П. Миртовъ.)

НАРОДНИКИ-ПРОПАГАНДИСТЫ

1873—78 ГОДОВЪ.

ИЗДАНИЕ И. М. РОЗЕНФЕЛЬДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

50

А
П. Л. ЛАВРОВЪ.

(П. Миртовъ.)

НАРОДНИКИ-ПРОПАГАНДИСТЫ

1873—78 ГОДОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“, Вознесенскій пр., 53.

1907.

А

Народники-пропагандисты 1873—77 г.г.

Нѣсколько словъ читателю.

Напомню читателю то обстоятельство, что онъ имѣетъ передъ собою въ рядѣ статей этого отдѣла не попытку исторіи данной эпохи, а лишь *матеріалы* для этой исторіи, причемъ, въ значительной мѣрѣ, лишь такіе матеріалы, которые могли сохранить и собрать люди, отрѣзанные отъ Россіи и имѣющіе мало возможности обращаться за нужными свѣдѣніями къ наиболѣе достовѣрнымъ и богатымъ источникамъ. Съ иными свидѣтелями событій, о которыхъ приходится говорить еще опасно для нихъ даже установить сношенія. Подпольная литература того времени составляетъ теперь во многихъ случаяхъ рѣдкость, которую добыть не легко, а иногда и совсѣмъ невозможно. Поэтому, вообще читатель долженъ довольствоваться лишь тѣмъ матеріаломъ, который былъ доступенъ авторамъ статей, входящихъ въ этотъ отдѣлъ и который, неизбѣжно, очень неравномѣренъ для различныхъ частей одного и того же этюда.

Для эпохи, о которой будетъ идти рѣчь въ этомъ очеркѣ, наличный матеріалъ представляетъ два элемента, до нѣкоторой степени независимые одинъ отъ другого. Это была эпоха, когда заграничная социалистическая литература развилась одновременно съ массовымъ движеніемъ русской социалистической молодежи въ народъ; но эти два явленія, вызванные однимъ и тѣмъ же историческимъ теченіемъ, происходили, каждое самостоятельно, лишь въ нѣкоторой степени оказывая вліяніе другъ на друга.

Относительно этихъ двухъ элементовъ, пишущій эти

строки поставленъ въ совершенно различное положеніе. Для литературнаго движенія 1873—1877 годовъ, за границей у меня существуютъ большею частью данныя въ достаточномъ числѣ и мои личныя воспоминанія позволяютъ мнѣ дополнить эти данныя. Но совершенно иное приходится сказать о движеніи въ народъ, имѣвшемъ мѣсто въ Россіи. Корреспонденція того времени изъ Россіи и официальныя данныя процессовъ доставляютъ лишь отрывочныя черты. Автору пришлось обратиться къ личнымъ воспоминаніямъ нѣкоторыхъ участниковъ движенія, и я не могу не высказать самой искренней благодарности тѣмъ изъ нихъ, которые не отказались помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Этотъ очеркъ вышелъ бы полнѣе, если бы другіе, отчасти общавшіе мнѣ содѣйствіе, не нашли невозможнымъ оказать мнѣ его, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Само собою разумѣется, что дополнительныя свѣдѣнія, полученныя мною, могли служить уясненіемъ лишь въ нѣкоторыхъ эпизодахъ, тогда какъ другіе представляютъ неустранимыя пробѣлы. Надѣюсь, что читатель отнесется снисходительно къ этимъ неизбежнымъ слѣдствіямъ условій, при которыхъ писанъ этотъ очеркъ. Я позволяю себѣ надѣяться и на то, что въ будущемъ можно будетъ дополнить сказанное здѣсь новыми подробностями, которыя, впрочемъ, по моему мнѣнію, едва-ли могутъ измѣнить картину общаго характера событій и ихъ хода.
